

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2025-2026 г.**  
**Муниципальный этап 10-11 класс**

**II тур**

**Задание № 4. Целостный анализ текста (70 баллов)** Выберите ОДИН из предложенных вариантов

**Вариант 1.** Выполните анализ стихотворения **Евгения Александровича Евтушенко «Бабушки»**

Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов

Евгений Евтушенко

Бабушки

Простим отцов усталую небрежность  
и матерей припадочную нежность —  
их просто не хватает на детей.  
Россия наша держится на бабушках,  
и вся Россия в бабушках, как в башенках  
невыветренной совести своей.

О них обыкновенно не заботятся,  
и всё-таки они всегда в цене,  
поскольку не бывает безработицы  
у бабушек в таинственной стране.

С глазами всепрощающе печальными  
они в домах ютятся по углам  
машинами стиральными, качальными,  
машинами, что плачут по ночам.

К любой из них во сне приходит девочка,  
которая когда-то на заре  
скакала, как ненайденная денежка,  
ни на орле, ни решке — на ребре.

Но девочку — её легонько сдунули,  
как голоногий тоненький обман,  
и денежку с усмешкой в старость сунули,  
как будто в полный крошками карман.

И бабушки, стирая или стряпая,

когда тоска по детству их берёт,  
впадают в детство, словно реки странные,  
которые текут наоборот.

Под их очками скрыты грады Китежи,  
а взглянешь под особенным углом —  
качается на пальце, как на витязе,  
напёрсток, будто крошечный шелом.

Жесток наш век, своих детей не балующий.  
Мы в мягкости и то порой грубы,  
но по земле, на счастье, ходят бабушки  
так мягко, словно ходят по грибы.

Всемирных неразумностей свидетели,  
они среди пелёнок и посуды,  
как разума тишайшие светильники,  
свои седые головы несут.

И - вечные Арины Родионовны -  
с колясками по скверам семени,  
курносые надежды нашей Родины  
они толкают впереди себя.

Быть бабушкой — нелёгкая профессия.  
Им грустно — впереди небытие,  
но у России зубы вновь прорезываются  
в руках у грустных бабушек её.

**Вариант 2.** Выполните анализ рассказа **Василия Владимировича Быкова «Эстафета»**

Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения,

приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Василь Быков

Эстафета

Он упал на заборонованную мякоть огородной земли, не добежав всего каких-нибудь десяти шагов до иссеченного осколками белого домика с разрушенной черепичной крышей - вчерашнего «ориентира три».

Перед тем он, разорвав гимнастерку, пробрался сквозь чашу живой изгороди, в которой с самого начала этого погожего апрельского утра гудели, летали пчелы, и, окинув быстрым взглядом редкую цепочку людей, бежавших к окраинным домикам, замахал руками и сквозь выстрелы крикнул:

- Принять влево, на кирку!!!

Потом пригнулся, боднул воздух головой и, выронив пистолет, уткнулся лицом в теплую мякоть земли.

Сержант Лемешенко в это время, размахивая автоматом, устало трусил вдоль колючей, аккуратно постриженной зеленой стены ограды и едва не наскочил на своего распростертого взводного. Сперва он удивился, что тот так некстати споткнулся, потом ему все стало ясно. Лейтенант навсегда застыл, прильнув русоволосой головой к рыхлой земле, поджав под себя левую ногу, вытянув правую, и несколько потревоженных пчел суеились над его неподвижной пропотевшей спиной.

Лемешенко не остановился, только нервно подернул губами и, подхватив команду, закричал:

- Взвод, принять левее! На кирку! Эй, на кирку!!!

Взвода, однако, он не видел, два десятка автоматчиков уже достигли изгороди, садов, строений и пропали в грохоте нараставшего боя. Справа от сержанта, на соседнем подворье, мелькнуло за штакетником посеревшее от усталости лицо пулеметчика Натужного, где-то за ним показался и исчез молодой белокурый Тарасов. Остальных бойцов его отделения не было видно, но по тому, как время от времени потрескивали их автоматы, Лемешенко чувствовал, что они где-то рядом.

Держа наготове свой ПППШ, сержант обежал домик, запыленными сапогами хрустя по битому стеклу и сброшенной с крыши черепице. В нем тлела скорбь об убитом командире, чью очередную заботу, словно эстафету, подхватил он - повернуть взвод фронтом к церкви. Лемешенко не очень понимал, почему именно к церкви, но последний приказ командира приобрел уже силу и вел его в новом направлении.

От домика по узкой дорожке, выложенной бетонной плиткой, он добежал до калитки. За оградой тянулся узкий переулок. Сержант взглянул в одну сторону, в другую. Из дворов выбегали бойцы и тоже оглядывались. Вон его Ахметов - выскочил возле трансформаторной будки, оглянулся и, увидев командира отделения посреди улицы, направился к нему. Где-то среди садов, серых коттеджей и домиков с лютым ревом разорвалась мина, рядом на крутой крыше, сбита осколками, сдвинулась и посыпалась вниз черепица.

- Влево давай! На кирку!!! - крикнул сержант и сам побежал вдоль проволочной ограды, отыскивая проход. Впереди из-за кудрявой зелени недалеких деревьев синим шпилем вонзилась в небо кирка - новый ориентир их наступления.

Тем временем в переулке один за одним появились автоматчики - выбежал низенький, неуклюжий, с кривыми, в обмотках, ногами пулеметчик Натужный; за ним - новичок Тарасов, который с самого утра не отставал от опытного, пожилого бойца; с какого-то двора лез через изгородь увалень Бабич в подвернутой задом наперед зимней шапке. «Не мог найти другого

прохода, тюфяк», - мысленно выругался сержант, увидев, как тот сначала перебросил через забор свой автомат, а потом неуклюже перевалил нескладное, медвежье тело.

- Сюда, сюда давай! - махнул он, злясь, потому, что Бабич, подняв автомат, начал отряхивать запачканные колени. - Быстрей!

Автоматчики наконец поняли команду и, находя проходы, исчезли в калитках домов, за строениями. Лемешенко вбежал в довольно широкий заасфальтированный двор, на котором разместилось какое-то низкое строение, видно, гараж. Вслед за сержантом вбежали сюда его подчиненные - Ахметов,

Натужный, Тарасов, последним трусил Бабич.

- Лейтенанта убило! - крикнул им сержант, высматривая проход. - Возле белого дома.

В это время откуда-то сверху и близко прогрехотала очередь, и пули оставили на асфальте россыпь свежих следов. Лемешенко бросился в укрытие под глухую бетонную стену, что огораживала двор, за ним остальные, только Ахметов споткнулся и схватился за флягу на поясе, из которой в две струи лилась вода.

- Собаки! Куда угодили, гитлерчуки проклятые...

- Из кирпичи, - сказал Натужный, всматриваясь сквозь ветви деревьев в сторону шпиля. Его невеселое, попорченное оспой лицо стало озабоченным.

За гаражом нашлась калитка с завязанной проволокой щеколдой. Сержант вынул финку и двумя взмахами перерезал проволоку. Они толкнули дверь и оказались под развесистыми вязами старого парка, но тут же попадали. Лемешенко резанул из автомата, за ним ударили очередями Ахметов и Тарасов - меж черных жилистых стволов бежали врассыпную зеленые поджарые фигуры врагов. Неподалеку за деревьями и сетчатой оградой виднелась площадь, а за ней высилась уже ничем не прикрытая кирка, там бегали и стреляли немцы.

Вскоре, однако, они заметили бойцов, и от первой пулеметной очереди брызнула щебенка с бетонной стены, засыпав потрескавшуюся кору старых вязов. Надо было бежать дальше, к площади и к кирке, преследуя врага, не слезать с него, не давать ему опомниться, но их было мало. Сержант посмотрел в сторону, - больше пока никто не пробрался к этому парку: чертовы подворья и изгороди своими лабиринтами сдерживали людей.

Пулеметы били по стене, по шиферной крыше гаража, бойцы распластались под деревьями на травке и отвечали короткими очередями. Натужный выпустил с полдиска и утих - стрелять было некуда, немцы спрятались возле церкви, и их огонь с каждой минутой усиливался.

Ахметов, лежа рядом, только сопел, зло раздувая тонкие ноздри и поглядывая на сержанта. «Ну а что дальше?» - спрашивал этот взгляд, и Лемешенко знал, что и другие тоже поглядывали на него, ждали команды, но скомандовать что-либо было не так-то просто.

- А Бабич где?

Их было четверо с сержантом: слева Натужный, справа Ахметов с Тарасовым, а Бабич так и не выбежал со двора. Сержант хотел было приказать кому-нибудь посмотреть, что случилось с этим увальнем, но в это время слева замелькали фигуры автоматчиков их взвода - они высыпали откуда-то довольно густо и дружно ударили из автоматов по площади. Лемешенко не подумал даже, а скорее почувствовал, что время двигаться дальше, в сторону церкви, и, махнув рукой, чтобы обратить внимание на тех, кто был слева, рванулся вперед. Через несколько шагов он упал под вязом, дал две короткие очереди, кто-то глухо шмякнулся рядом, сержант не увидел кто, но почувствовал, что это Натужный. Затем он вскочил и пробежал еще несколько метров. Слева не утихали очереди - это продвигались в глубь парка его автоматчики.

«Быстрее, быстрее», - в такт сердцу стучала в голове мысль. Не дать опомниться, нажать, иначе, если немцы успеют осмотреться и увидят, что автоматчиков мало, тогда будет плохо, тогда они здесь завязнут...

Пробежав еще несколько шагов, упал на старательно подметенную, пропахшую сыростью землю; вязы уже остались сзади, рядом скромно желтели первые весенние цветы. Парк окончился, дальше, за зеленой проволочной сеткой, раскинулась блестящая от солнца площадь, вымощенная мелкими квадратами, сизой брусчатки. В конце площади, возле церкви, сустились несколько немцев в касках.

«Где же Бабич?» - почему-то назойливо сверлила мысль, хотя теперь его охватило еще большее беспокойство: надо было как-то атаковать церковь, пробежав через площадь, а это дело казалось ему нелегким.

Автоматчики, не очень слаженно стреляя, выбегали из-за деревьев и залегали под оградой. Дальше бежать было невозможно, и сержанта очень беспокоило, как выбраться из этого, опутанного проволокой парка. Наконец его будто осенило, он выхватил из кармана гранату и повернулся, чтобы крикнуть остальным. Но что кричать в этом грохоте! Единственно возможной командой тут был собственный пример, надежный командирский приказ: делай, как я. Лемешенко вырвал из запала чеку и бросил гранату под сетку ограды.

Дыра получилась небольшая и неровная. Разорвав на плече гимнастерку, сержант протиснулся сквозь сетку, оглянулся - следом, пригнувшись, бежал Ахметов, вскакивал с пулеметом Натужный, рядом прогремели еще разрывы гранат.

Тогда он, уже не останавливаясь, изо всех сил рванулся вперед, отчаянно стуча резиновыми подошвами по скользкой брусчатке площади.

И вдруг случилось что-то непонятное. Площадь покачнулась, одним краем вздыбилась куда-то вверх и больно ударила его в бок и лицо. Он почувствовал, как коротко и звонко брякнули о твердые камни его медали, близко, возле самого лица брызнули и застыли в пыли капли чьей-то крови. Потом он повернулся на бок, всем телом чувствуя неподатливую жесткость камней, откуда-то из синего неба взглянули в его лицо испуганные глаза Ахметова, но сразу же исчезли. Еще какое-то время сквозь гул стрельбы он чувствовал рядом сдавленное дыхание, гулкий топот ног, а потом все это поплыло дальше, к церкви, где, не утихая, гремели выстрелы.

«Где Бабич?» - снова вспыхнула забытая мысль, и беспокойство за судьбу взвода заставило его напрячься, пошевелиться. «Что же это такое?» - сверлил его немой вопрос. «Убит, убит», - говорил кто-то в нем, и неизвестно было - то ли это о Бабиче, то ли о нем самом. Он понимал, что с ним случилось что-то плохое, но боли не чувствовал, только усталость сковала тело да туман застилал глаза, не давая видеть - удалась ли атака, вырвался ли из парка взвод...

После короткого провала в сознании он снова пришел в себя и увидел небо, которое почему-то лежало внизу, словно отражалось в огромном озере, а сверху на его спину навалилась площадь с редкими телами прилипших к ней бойцов.

Он повернулся, пытаясь увидеть кого-нибудь живого, - площадь и небо качались, а когда остановились, он узнал церковь, недавно атакованную без него. Теперь там уже не было слышно выстрелов, но из ворот почему-то выбегали автоматчики и бежали за угол. Закинув голову, сержант всматривался, стараясь увидеть Натужного или Ахметова, но их не было, зато он увидел бежавшего впереди всех новичка Тарасова. Пригнувшись, этот молодой боец ловко перебежал улицу, затем остановился, решительно замахал кому-то: «Сюда, сюда!» - и исчез, маленький и тщедушный рядом с высоченным зданием кирки.

За ним побежали бойцы, и площадь опустела. Сержант в последний раз вздохнул и как-то сразу и навсегда затих.

К победе пошли другие.

1959 г.

### III тур

#### Задание № 5. «Чемодан»

Представьте, что герой классического художественного произведения 19-20 века решил отправиться в путешествие, которое не указано в произведении. Помогите герою с выбором дорожного чемодана (или саквояжа, котомки, рюкзака и т.д.) и с его наполнением. Какие вещи возьмёт с собой в путешествие герой произведения? Как эти предметы связаны с ним, его деятельностью и жизнью в целом?

Обзорно опишите маршрут его странствий (назовите начальный, конечный пункты пути, промежуточные остановки), укажите транспортное средство, с помощью которого перемещается герой, цель, причины и мотивы путешествия.

Расскажите, кого он мог бы встретить в пути и как эта встреча отразится на нем.

Критерии оценивания:

1. Соответствие вещей и предметов для путешествия с персонажем, текстом произведения, заявленным маршрутом, деталями культурно-исторического фона – до 8 баллов.
  2. Соответствие маршрута, транспортного средства, целей, причин, мотивов путешествия художественному произведению – до 8 баллов.
  3. Описание встреченных людей и указание на происшедшие с героем перемены, соответствующие характеристике выбранного героя - до 8 баллов.
  3. Логичность, речевая грамотность текста – до 6 баллов.
- Максимальный балл: 30.